

— Алло? — с другой стороны провода раздался глубокий мужской голос. — Ты где уже? Скоро очередь на репетицию.

С трудом приоткрыв глаза, я взглянул в окно, пытаюсь сориентироваться, и ответил:

— Почти на месте, ещё несколько минут.

— Хорошо, — голос собеседника слегка дрогнул, словно он колебался. — Ты... справишься? Сян Хуа ещё не ушёл.

Услышав имя Сян Хуа, я мгновенно проснулся, взглянул на экран телефона и понял, что это Тан Юбинь звонит.

Возможно, из-за искажённого звука и моего сонного состояния, я подумал, что это кто-то из команды шоу.

— Конечно справлюсь, я же с ассистентом, — я сухо рассмеялся. — Спасибо за заботу, старший.

— Надеюсь, — Тан Юбинь продолжил. — Мы же договорились, что ты будешь называть меня «братиком»? Не вздумай нарушать обещание, малыш.

Я задумался, действительно ли мы договаривались, и неохотно произнёс:

— Юбинь-гэ...

— Звучит так, будто тебе это в тягость.

«Потому что ты меня разбудил, хм».

— Если больше ничего, я повешу трубку.

Как только я собрался нажать на кнопку завершения звонка, Тан Юбинь поспешно остановил меня:

— Подожди, подожди, ещё кое-что.

— Снаружи стадиона сейчас беспокойно, график записи утёк, и множество фанатов ждут у входа. Будь осторожен, ты взял с собой охрану?

«Чёрт, нет».

Как только он закончил, машина остановилась. Сяо Фэн, который, как оказалось, уже проснулся, с удивлением воскликнул на переднем сиденье:

— Что происходит? Почему так много людей?! Дорога перекрыта!

Я поднял голову и увидел, что две лестницы, ведущие на второй этаж стадиона, были заблокированы толпой. Людей было больше, чем я ожидал.

Я ужасно боюсь таких плотных скоплений людей. Сасэны — это одно, но если среди них окажется кто-то с ножом, я точно погибну!

...Ладно, ладно. Не может быть столько преступников!

Тан Юбинь, поняв, что я не взял охрану, сказал:

— Я приду за тобой с людьми, не вешай трубку.

— Хорошо, — я ответил и сильно хлопнул себя по лицу, чтобы прояснить сознание, затем обратился к Сяо Фэну. — Пошли, поднимаемся.

Видимо, звук моего хлопка был слишком громким, потому что Тан Юбинь рассмеялся:

— Говори спокойно, не нужно себя бить.

Я надел Bluetooth-наушники, положил телефон в карман и вышел из машины. Как только я открыл дверь и высунул голову, кто-то заметил меня и начал кричать. Тут же группа людей с камерами окружила меня.

Сяо Фэн шёл впереди, прокладывая путь, а я, опустив голову, пытался сохранить равновесие в толпе. Бесчисленные руки тянулись ко мне, крики резали слух, дыхание окружающих смешивалось, вызывая ощущение удушья.

Голос Тан Юбиня в наушниках был едва различим:

— Иди по левой лестнице!

Я схватил Сяо Фэна за одежду, боясь, что если мы разойдёмся, меня просто поглотят.

— Сяо Фэн, иди налево! — крикнул я ему в ухо.

Наконец, ступив на лестницу, я поднял голову и увидел встревоженное лицо Тан Юбиня. Он стоял в конце лестницы, окружённый несколькими охранниками в чёрном. Его рост почти в метр девяносто выделялся среди девушек в толпе.

Я поднимался вверх, а он спускался вниз.

От начала до конца лестницы было всего тридцать ступеней, но путь казался бесконечно долгим.

Остался метр.

— Сяо Чу, хватай меня!

Его голос передо мной и в наушниках слились воедино.

С трудом протянув руку, я дотянулся до него.

Он схватил мою руку, и в этот момент окружающий шум словно исчез. Его рука резко дёрнула, и я оказался рядом с ним. Дальше путь стал свободным. Только тогда я почувствовал, насколько сильными были его рука и тело.

Тан Юбинь повёл меня, и мы наконец вошли в здание. Закрывшаяся дверь отгородила нас от всего, что было снаружи.

— ...Сяо Фэн! — вдруг осознал я. — Я оставил Сяо Фэна снаружи!

— Ничего, он ассистент, не ты, с ним ничего не случится, — сказал Тан Юбинь.

Наши руки всё ещё были соединены. Его тело, кажется, ещё не оправилось от хаоса, и он продолжал крепко держать мою руку. Я даже почувствовал пот на его ладони.

Я слегка дёрнул рукой, тихо напомнив:

— Гэ... пора отпустить.

Тан Юбинь застыл, кончики его ушей слегка дрогнули, и он быстро отпустил меня.

— Э? — Он взглянул на меня и вдруг сказал. — В твоей шапке что-то есть.

— А? — Я был в замешательстве, потянулся назад и нащупал сложенный листок бумаги, который, видимо, кто-то сунул мне в толпе.

Я развернул его, увидел напечатанное внутри, и горло сжалось. Ощущение удушья вернулось, и мне чуть не стало плохо.

Недостаток сна, голод, нехватка кислорода, психологический срыв — всё это наложилось, и я чувствовал себя ужасно.

Тан Юбинь выхватил бумагу у меня из рук, схватил мою дрожащую руку и притянул к себе.

— Какими бы ни были их ненависть и проклятия, они не смогут сбросить тебя с небес, — его рука крепко обняла меня за плечи. — Чем больше они хотят, чтобы ты страдал, тем больше ты должен быть счастлив и успешен.

Это были очень сильные объятия.

Но есть те, кто ждёт меня, и у меня нет времени думать о таких отвратительных вещах.

Собравшись с мыслями, я последовал за Тан Юбином на сцену для репетиции.

Шэнь Вэй и две команды участников, которых она вела, собрались в кружок на пустом месте под сценой, о чём-то разговаривая. Сян Хуа сидел прямо перед сценой, наблюдая за выступлением своей команды. Когда я вошёл, он, словно почувствовав это, резко повернулся и холодно посмотрел на меня.

Сяо Фэна рядом не было, и я запаниковал, нерешительно придвинувшись ближе к Тан Юбию. Хотя вокруг было много сотрудников и участников, и он вряд ли бы что-то сделал, я всё равно инстинктивно испугался.

«Эх, совсем недавно я говорил Тан Юбию, что со мной всё в порядке».

Тан Юбинь наклонился ко мне и сказал:

— Садись на крайнее место, я сяду рядом с Сян Хуа.

— Хорошо, — я кивнул и сел, как он сказал. — Твоя команда уже отрепетировала?

— Да, они выступали перед командами Сян Хуа, — ответил он.

— Это было так быстро! — удивился я.

— Потому что они ещё не дошли до стадии проработки деталей, — Тан Юбинь покачал головой.

— У них большие проблемы, поэтому всё быстро обсуждается.

— Я помню, у тебя есть команда из непрофессионалов, это наверняка тяжело.

— Не так уж сложно, мне не так тяжело, как им, — Тан Юбинь пожал плечами. — Ведь они никогда раньше не танцевали, и давление на них огромное.

— Когда я только начинал учиться танцам, мне тоже было трудно, особенно на отчётных выступлениях, когда нужно было делать мостик перед сотнями родителей. Это было страшно!

Тан Юбинь вдруг повернулся ко мне:

— Ты умеешь делать мостик?

— Да, тогда учитель танцев говорил, что у меня более гибкая спина, чем у многих девушек, — с гордостью сказал я. — Я до сих пор могу, хочешь, покажу?

Юбинь-гэ растаял, услышав, как Сяо Чу покорно назвал его «братиком».

Бумага, которую сунули Сяо Чу, была подделкой с изображением его собственного некролога. Не хотел писать об этом в основном тексте, поэтому поясню здесь.

@Ты — это гуаньли: Сегодняшняя тема: Если бы была возможность, хотели бы вы стать своим айдолом? [Вопрос]

Сакура-моти: Лучше нет.

Незнающий огонь и воду: Нет-нет, график убивает, я устаю, просто глядя, как он летает по всей стране. [Плачет]

Глубоководный рыбный бургер II: Я намного более узкомыслящий, чем мой айдол, боюсь, не смогу сдержаться и публично обругаю некоторых фанатов. [Злится]

Держащий зонт для тебя: Во-первых, я не вынесу сасэнов. Если бы я пережил то, что пережил мой айдол, я бы, наверное, сошёл с ума. [Плачет]

Белая кошка: Концерт длится два часа пения и танцев, нужно постоянно следить за фигурой, нельзя есть сладкое и фастфуд, регулярно заниматься спортом, почти каждый день не спать, работать без перерыва. Каждое слово и действие подвергаются обсуждению и анализу. Я действительно не вынесу этого. [Плачет]

<http://bllate.org/book/17713/1655065>